

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от «14» октября 2026 г. № 20А/2026

**Тематический обзор
Верховного Суда Российской Федерации
№ 16/2026**

**О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 15¹
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА**

Список сокращений:

1) ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
2) СК РФ	Семейный кодекс Российской Федерации
3) УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
4) УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
5) постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17	постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 45)
6) ГУП	государственное унитарное предприятие
7) МВД России	Министерство внутренних дел Российской Федерации
8) ДПС	дорожно-патрульная служба
9) ООО	общество с ограниченной ответственностью
10) ОАО	открытое акционерное общество

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера, не являющаяся уголовным наказанием, подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15¹ УК РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с 2023 года применение конфискации имущества по уголовным делам увеличилось практически в два раза. В 2025 году судами при постановлении приговоров приняты решения о конфискации только денежных средств на сумму свыше 26 млрд руб., за первое полугодие 2026 года эта сумма составляет уже более 17 млрд руб.

Анализ практики рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации уголовных дел в кассационном порядке показал, что суды при разрешении вопроса о конфискации имущества в основном правильно применяют положения уголовного и уголовно-процессуального закона

и руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17.

Вместе с тем в ряде случаев у судов возникают сложности при принятии решений о конфискации имущества, указанного в части 1 статьи 104¹ УК РФ, а также денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации, в соответствии со статьей 104² УК РФ.

В целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества, Верховный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», определяет следующие правовые позиции.

Общие вопросы

1. Отсутствие в приговоре решения о конфискации имущества, указанного в части 1 статьи 104¹ УК РФ, является существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, повлившим на исход дела, и влечет отмену приговора в части разрешения данного вопроса с передачей на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Б. осужден по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ (два преступления).

Судом кассационной инстанции приговор и апелляционное определение в отношении Б. оставлены без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, указав следующее.

В соответствии с пунктом 10¹ части 1 статьи 299 УПК РФ при постановлении приговора суду следует разрешить вопросы о конфискации имущества.

По смыслу закона денежные средства, полученные в качестве взяток в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, подлежат конфискации.

Согласно пункту 3³ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 исходя из требований статей 104¹ и 104² УК РФ конфискация имущества подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15¹ УК РФ.

В силу частей 1, 2 статьи 104² УК РФ, если на момент принятия судом решения о конфискации предмет взятки израсходован либо утрачен, то суд выносит решение о конфискации денежной суммы, соответствующей его

стоимости. При отсутствии либо недостаточности таких денежных средств суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Судом установлено, что Б., являясь директором муниципального унитарного предприятия «Т.», получил от директора ООО «Л.» И. взятки на общую сумму 500 000 руб.

Вместе с тем вопрос о конфискации денежных средств, полученных Б. в виде взяток, или о конфискации эквивалента этих денежных средств судом не решен.

Эти обстоятельства не были приняты во внимание при рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций, что повлекло отмену Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации состоявшихся судебных решений в отношении Б. в части разрешения вопроса о конфискации имущества и передачу дела в указанной части на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ¹.

Определение № 45-УДП25-4-К7

2. Конфискация имущества подлежит обязательному применению при наличии предусмотренных законом оснований, в том числе в случае предоставления отсрочки отбывания наказания в соответствии с частью 1 статьи 82 УК РФ.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, П. осуждена по части 2 статьи 290 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере пятикратной суммы взятки, то есть в размере 375 000 руб., с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года.

На основании части 1 статьи 82 УК РФ назначенное П. наказание в виде лишения свободы отсрочено до достижения ее детьми четырнадцатилетнего возраста.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции судебные решения судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения

¹ По результатам нового рассмотрения дела судом постановлено конфисковать у Б. в соответствии со статьями 104¹, 104² УК РФ денежные средства в размере 500 000 руб., соответствующем размеру денежных средств, полученных осужденным Б. в виде взяток в результате совершения преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ.

в части разрешения вопроса о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, уголовное дело в этой части направила на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ², ввиду следующего.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, в том числе предусмотренного статьей 290 УК РФ.

Согласно разъяснению, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, конфискация имущества подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15¹ УК РФ. По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации.

Вопреки указанным требованиям закона суды нижестоящих инстанций, установив факт получения П. взятки в виде наличных денег и денежных переводов на общую сумму 75 000 руб., не рассмотрели вопрос о конфискации денежных средств, полученных ею в качестве незаконного вознаграждения.

Определение № 67-УДП24-24-К8

3. Не препятствует применению положений статьи 104² УК РФ при постановлении обвинительного приговора то обстоятельство, что имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, не признано вещественным доказательством по делу.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, А. осужден по части 6 статьи 290 УК РФ.

Судом кассационной инстанции приговор и апелляционное определение в отношении А. оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил в том числе об отмене состоявшихся судебных решений в отношении А. ввиду неприменения конфискации предмета взятки с направлением уголовного дела в этой части на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила представление в указанной части, отметив следующее.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, подлежит конфискации.

² По результатам нового рассмотрения дела суд постановил конфисковать у П. в соответствии со статьей 104² УК РФ денежные средства в размере 75 000 руб., соответствующем размеру денежных средств, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного частью 2 статьи 290 УК РФ.

Вопреки указанным требованиям закона суд первой инстанции, установив факт получения заместителем начальника отдела материально-технического снабжения вагоноремонтного комплекса ГУП «М.» А. взятки в виде денежных средств в размере 2 888 800 руб., не рассмотрел вопрос о конфискации денежных средств в размере полученного А. незаконного вознаграждения.

Данное нарушение закона судами апелляционной и кассационной инстанций устранено не было.

При этом суд кассационной инстанции сослался на то, что денежные средства, полученные А. в качестве взятки и перечисленные на счет банковской карты его супруги К., не осведомленной о его преступных действиях, в ходе предварительного расследования не изымались, вещественными доказательствами не признавались и не приобщены к материалам дела, вопрос об их конфискации судом первой инстанции не обсуждался.

Однако то обстоятельство, что денежные средства не были изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, не препятствует их конфискации, поскольку положения статьи 104² УК РФ предусматривают конфискацию денежных средств или иного имущества взамен предмета, конфискация которого невозможна вследствие его использования или по иной причине.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные решения в отношении А. в части разрешения вопроса о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, направив уголовное дело в указанной части на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ³.

Определение № 4-УДП25-17-К1

В другом деле О. осужден по части 2 статьи 290, пункту «в» части 5 статьи 290, части 6 статьи 290 УК РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об отмене судебных решений ввиду неприменения конфискации денежных средств, полученных О. в результате совершения преступлений, с направлением уголовного дела в этой части на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

³ По результатам нового рассмотрения дела суд постановил конфисковать у А. в соответствии с частью 1 статьи 104² УК РФ денежные средства в размере 2 888 800 руб., соответствующем размеру денежных средств, полученных в результате совершения преступления.

Исходя из требований пункта «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, в том числе предусмотренного статьей 290 УК РФ.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 3³ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, исходя из требований статей 104¹ и 104² УК РФ конфискация имущества подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15¹ УК РФ. По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп.

В нарушение требований закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд первой инстанции, признав О. виновным в трех эпизодах получения должностным лицом взятки в виде наличных денег от разных лиц в значительном – 60 000 руб., крупном – 916 000 руб. и особо крупном – 1 261 000 руб. размерах, не рассмотрел вопрос о конфискации денежных средств, полученных в качестве незаконного вознаграждения.

Суд кассационной инстанции, рассматривая кассационное представление прокурора, в котором ставился вопрос об отмене вынесенных в отношении О. судебных актов в части неразрешения вопроса о конфискации предмета взятки, отказал в его удовлетворении.

При этом суд мотивировал свое решение тем, что денежные средства, выступающие в качестве предмета взятки, у осужденного не изымались и вещественными доказательствами не признавались.

Однако суд кассационной инстанции не учел положения части 1 статьи 104² УК РФ, предусматривающей, что в случае если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, то суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные решения в отношении О. в части разрешения вопроса о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений, направив уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ⁴.

Определение № 4-УДП25-10-К1

⁴ По результатам нового рассмотрения дела судом постановлено конфисковать у О. в соответствии со статьями 104¹, 104² УК РФ денежные средства в размере 2 237 000 руб., соответствующем размеру денежных средств, полученных в результате совершения преступлений.

4. Денежные средства, полученные за совершение террористического акта, подлежат конфискации в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, З. и Г. осуждены за совершение террористических актов организованной группой, а также за приготовление к совершению террористического акта организованной группой.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить приговор и апелляционное определение в части разрешения вопроса о конфискации денежных средств, полученных осужденными за совершение преступлений.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы кассационного представления, пришла к следующему.

По делу установлено, что З. и Г. за совершенные ими преступления получили денежное вознаграждение в общей сумме 29 994,07 руб., которыми распорядились по своему усмотрению.

В соответствии с положениями пункта «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ.

На основании статьи 104² УК РФ, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, установленное в статье 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Вопреки указанным положениям закона вопрос о конфискации денег, полученных З. и Г. за совершенные ими преступления, в ходе судебного разбирательства не обсуждался и в нарушение требований пункта 10¹ части 1 статьи 299 УПК РФ при постановлении приговора судом первой инстанции не разрешен.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные решения в части разрешения вопроса о конфискации денежных средств, полученных

в результате совершения преступлений, передав уголовное дело на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ⁵.

Определение № 222-УД25-4-А6

5. Вознаграждение, полученное лицом в результате совершения преступления, указанного в пункте «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ, подлежит конфискации вне зависимости от возраста виновного и его материального положения.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Ю. и К. осуждены за совершение двух диверсий и за приготовление к диверсии.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы, изложенные в кассационном представлении, отметила следующее.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежали денежные средства в размере 14 240 руб. и 18 538 руб., полученные Ю. и К. в качестве вознаграждения за совершение ими преступлений, предусмотренных статьей 281 УК РФ.

Несмотря на требования закона, указанные денежные средства судом первой инстанции не конфискованы. Выводы суда о невозможности применения конфискации по причине отсутствия у несовершеннолетних источников дохода или иного имущества, соразмерного суммам, полученным в результате преступлений, несостоятельны, поскольку положения уголовного закона о конфискации как мере уголовно-правового характера носят императивный характер и не предусматривают каких-либо исключений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор и апелляционное определение в отношении Ю. и К. в части неприменения конфискации денежных средств, полученных ими в результате преступной деятельности, отменила, направив уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке статьи 399 УПК РФ⁶.

Определение № 89-УДП26-1-А2

6. Денежные средства, предназначенные для финансирования терроризма, подлежат конфискации на основании пункта «в» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

⁵ При новом рассмотрении дела судом постановлено конфисковать денежные средства: у З. – в размере 10 000 руб., у Г. – в размере 19 994,07 руб., соответствующем размеру денежных средств, фактически полученных в результате совершения преступлений.

⁶ При новом рассмотрении дела судом постановлено конфисковать у Ю. и К. солидарно денежные средства в размере 32 778 руб., соответствующем размеру денежных средств, полученных в результате совершения преступлений.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, И., К. и Д. осуждены по части 1¹ статьи 205¹ УК РФ за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, К. осужден также по пункту «в» части 3 статьи 222¹ УК РФ за незаконные приобретение и хранение взрывчатых веществ, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об отмене состоявшихся судебных решений в части вопроса о конфискации у И., Д. и К. эквивалента денежных средств в суммах 328 381 руб. и 300 руб., а также денежных средств в сумме 47 805 руб., находящихся на Qiwi-кошельке, к которому привязан абонентский номер, зарегистрированный на Ф., поскольку деньги, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, подлежат конфискации независимо от их принадлежности.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Как следует из разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), на основании пункта «в» части 1 статьи 104¹ УК РФ независимо от их принадлежности.

Совокупностью исследованных судом доказательств подтверждается, что собранные И. и К. денежные средства в суммах 328 381 руб. и 47 805 руб., а также перечисленные Д. на счет К. 300 руб. предназначались для финансирования терроризма.

Вопреки требованиям закона суд первой инстанции не рассмотрел вопрос о конфискации названных денежных средств.

То обстоятельство, что денежные средства не были изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, их конфискации не препятствует, поскольку положения статьи 104² УК РФ предусматривают возможность конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, конфискации которого невозможна вследствие его использования или по иной причине.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и апелляционное определение в части разрешения вопроса о конфискации имущества, передав дело в этой

части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ⁷.

Определение № 226-УДП26-16-А6

7. То обстоятельство, что одно и то же имущество является предметом двух преступлений (например, хищения чужого имущества и его последующей легализации), не может служить основанием для повторного взыскания стоимости такого имущества с осужденного.

Г. осужден по пункту «б» части 4 статьи 174¹ УК РФ.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен в части назначенного наказания, а также на основании части 1 статьи 104² УК РФ у Г. конфискован эквивалент дохода, полученного преступным путем, в размере 100 000 000 руб.

Судом кассационной инстанции апелляционное определение в части конфискации у осужденного эквивалента дохода, полученного преступным путем, отменено.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации оспаривал отмену конфискации эквивалента дохода, полученного осужденным преступным путем, обосновывая это тем, что совершенные Г. преступления имеют разную правовую природу, посягают на разнородные общественные отношения, влекут различные общественно опасные последствия, для устранения которых предусмотрены различные правовые механизмы. Удовлетворение гражданских исков потерпевшего от преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, не освобождает суд от обязанности по применению конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 174¹ УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила кассационное представление без удовлетворения ввиду следующего.

При разрешении судом кассационной инстанции вопроса о конфискации эквивалента дохода, полученного преступным путем, нарушений закона не допущено.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 174¹ УК РФ, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

При этом в силу требований статьи 104³ УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, а при отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание,

⁷ При новом рассмотрении дела суд постановил конфисковать у осужденных И., К. и Д. на основании статей 104¹ и 104² УК РФ денежные средства в размере 328 381 руб., 47 805 руб. и 300 руб., соответствующем размеру денежных средств, предназначенных для финансирования терроризма.

кроме подлежащего конфискации, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, должен решаться в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17).

По приговору, которым Г. осужден по пункту «б» части 4 статьи 174¹ УК РФ, установлено, что он легализовал в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению именно то недвижимое имущество общей стоимостью 100 000 000 руб., которое ранее им было похищено у ОАО «Э.» в результате совершения мошенничества.

Судом при вынесении приговора по делу о мошенничестве удовлетворен гражданский иск и с осужденного Г. в пользу потерпевшего ОАО «Э.» взыскан причиненный преступлением ущерб в размере 77 243 000 руб., соответствующем стоимости похищенного имущества за вычетом ее части, ранее возвращенной Г. потерпевшей стороне (22 757 000 руб.).

Повторное взыскание с осужденного стоимости того же имущества, которое было им после похищения легализовано, противоречит вышеприведенным положениям закона, согласно которым конфискация имущества, полученного преступным путем, возможна лишь в части, превышающей стоимость имущества, подлежащего возвращению потерпевшему. По данному делу все легализованное осужденным имущество было ранее похищено у потерпевшего и потому должно быть возвращено законному владельцу.

То обстоятельство, что одно и то же имущество явилось предметом двух преступлений, образующих реальную совокупность, не может служить основанием для повторного взыскания его стоимости с осужденного лица.

Определение № 67-УДП26-11-К8

***Особенности конфискации орудий, оборудования и иных средств
совершения преступления***

8. Если судом на основании исследованных по делу доказательств установлено, что транспортное средство, принадлежащее обвиняемому, использовалось им в качестве средства совершения преступления при покушении на незаконный сбыт наркотических средств, то оно подлежит конфискации. В случае отчуждения автомобиля суд применяет положения статьи 104² УК РФ.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судами апелляционной и кассационной инстанций, К. осужден по части 3 статьи 30, пункту «б» части 3 статьи 228¹ УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указывал, что из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств следует, что автомобиль использовался осужденным для достижения преступного результата, в связи с чем в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ подлежал конфискации как средство совершения преступления; вывод суда кассационной инстанции, не признавшего автомобиль средством совершения преступления только потому, что он не был оборудован специальным хранилищем для сокрытия и незаконного перемещения наркотических средств, считал неправильным.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Как следует из показаний К., Р. и И. с просьбой о приобретении наркотических средств обращались именно к нему, поскольку знали, что у него имелась автомашина, на которой он мог съездить к местам закладок и забрать наркотическое средство.

2 августа 2023 г. К. приобрел наркотическое средство гашиш через тайник-закладку, находящийся на расстоянии около 30 км от г. Чебоксары, куда ездил на принадлежавшем ему автомобиле, на нем доставил наркотическое средство от тайника к месту проживания в г. Чебоксары и оставил в данном автомобиле на хранение, откуда впоследствии гашиш был изъят в ходе осмотра места происшествия.

Действия осужденного К. по приобретению, перевозке и хранению наркотических средств, составляющие объективную сторону покушения на незаконный сбыт наркотических средств, были выполнены с использованием принадлежавшего ему автомобиля.

С учетом разъяснений, содержащихся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, установленные судом обстоятельства использования автомобиля для приобретения, перевозки и хранения наркотического средства с целью сбыта свидетельствуют о том, что автомобиль являлся средством совершения преступления, за которое К. осужден, и подлежал конфискации на основании пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

В период расследования уголовного дела предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, в соответствии с положениями статьи 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела. Кроме того, по решению суда в соответствии с частью 1 статьи 115 УПК РФ может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации.

Между тем в ходе предварительного следствия предусмотренных законом мер принято не было, что позволило К. за три месяца до поступления уголовного дела в суд произвести отчуждение автомобиля, являвшегося средством совершения преступления. Это подтверждается копией карточки учета транспортного средства, согласно которой данный автомобиль в мае 2024 г. был зарегистрирован на О. в связи с изменением собственника.

Смена собственника автомобиля не исключала возможности принятия решения о применении конфискации в соответствии с положениями статьи 104² УК РФ, согласно которой, если конфискация предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета, а в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств – о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует либо сопоставима со стоимостью этого предмета.

Суд кассационной инстанции счел аналогичные доводы прокурора не подлежащими удовлетворению со ссылкой на пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 только потому, что используемый К. в целях совершения преступления автомобиль не был оборудован хранилищем для сокрытия наркотических средств.

Между тем, делая такой вывод, суд кассационной инстанции не учел, что в данном пункте постановления приведен один из примеров использования автомобиля в качестве средства совершения преступления по делам о контрабанде, что не исключает другие возможности использования автомобилей в таком качестве по иным категориям преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся судебные решения в отношении К. отменила в части разрешения вопроса о конфискации автомобиля, передав уголовное дело в указанной части на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ⁸.

Определение № 31-УДП25-5-К6

9. Земельный участок и находящиеся на нем постройки, приобретенные и используемые обвиняемым исключительно для организации лаборатории по незаконному производству наркотических средств, подлежат конфискации.

Б. осужден по части 2 статьи 228³, части 5 статьи 228¹, части 2 статьи 228 УК РФ.

По делу решена судьба вещественных доказательств, в том числе приняты решения о конфискации в доход государства принадлежащего Б. земельного участка с находящимися на нем постройками с сохранением наложенного на них ареста до исполнения приговора в части конфискации указанного имущества.

Апелляционным определением приговор в отношении Б. оставлен без изменения.

⁸ При новом рассмотрении дела судом постановлено на основании части 1 статьи 104² УК РФ конфисковать у К. денежные средства в размере 250 000 руб., соответствующем стоимости автомобиля.

В кассационной жалобе адвокат П., помимо прочего, просил отменить приговор и апелляционное определение в части конфискации имущества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила жалобу защитника без удовлетворения, отметив следующее.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, решение суда о конфискации принадлежащего осужденному Б. на праве собственности земельного участка с находящимися на нем постройками является законным и мотивированным.

Судом установлено, что земельный участок с расположенным на нем домом приобретен Б. для оборудования лаборатории по незаконному производству наркотиков на денежные средства, полученные от неустановленного участника организованной преступной группы. При этом Б. продолжал проживать по месту своей регистрации, а в приобретенный дом приезжал в целях, связанных с незаконным производством наркотических средств, то есть использовал земельный участок с находящимися на нем постройками исключительно для совершения преступления.

Таким образом, вывод суда о наличии оснований для конфискации указанного имущества является обоснованным.

Определение № 1-УД25-8-А2

10. Суд обоснованно конфисковал принадлежащий обвиняемому автомобиль, который использовался им в ходе производства наркотических средств (в частности, при доставлении в лабораторию по производству наркотиков оборудования, строительных материалов для ее обустройства, а также реагентов и прекурсоров).

У. осужден по части 5 статьи 33, части 5 статьи 228¹, части 5 статьи 33, части 3 статьи 30, части 5 статьи 228¹, части 2 статьи 228³ УК РФ.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник Ш. просил отменить состоявшиеся по делу судебные решения в части конфискации автомобиля Isuzu Elf, поскольку достоверных доказательств его использования в качестве средства совершения преступлений в ходе судебного разбирательства не добыто, а также не приведены доказательства принадлежности данного автомобиля У.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила кассационную жалобу без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что У., совершая в соучастии преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, использовал принадлежащий ему на праве собственности автомобиль марки Isuzu Elf.

При этом вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, в приговоре подробно со ссылкой на конкретные доказательства указано, что осужденный У. с помощью автомобиля Isuzu Elf доставлял в лабораторию по производству наркотических средств необходимое оборудование,

прекурсоры и реагенты из тайников, приобретал строительные материалы для обустройства хозяйственного помещения под указанную лабораторию, предоставлял соучастнику преступления автомашину для перевозки и размещения в тайниках наркотиков и совершал иные незаконные действия.

Утверждения защитника о том, что в деле отсутствуют данные о принадлежности транспортного средства Isuzu Elf осужденному У., являются несостоятельными.

Из материалов дела следует, что в ходе судебного разбирательства, принимая меры по обеспечению возможной конфискации имущества по ходатайству прокурора в порядке, предусмотренном статьей 230 УПК РФ, суд 19 июня 2024 г. наложил арест на автомобиль Isuzu Elf, исходя из наличия в предъявленном обвинении данных об использовании подсудимым У. этого транспортного средства для перевозки прекурсоров, реагентов и оборудования, используемого при производстве наркотического средства мефедрон. Из постановления суда и карточки учета транспортного средства МВД России также видно, что оно зарегистрировано и находится в собственности обвиняемого У.

Таким образом, вывод суда о конфискации имущества подробно мотивирован в приговоре, подтверждается исследованными судом доказательствами, отвечает требованиям пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ и соответствует разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17.

Определение № 50-УД25-6-А5

11. При отсутствии в обвинительном акте и приговоре указания на использование обвиняемым принадлежащего ему определенного предмета в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления такое имущество не может быть конфисковано.

К. осужден по части 1 статьи 260 УК РФ. Вещественные доказательства – автомобиль и прицеп к легковому автомобилю конфискованы в доход государства.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с доводами, изложенными в кассационной жалобе защитника З., указав следующее.

Согласно пункту «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ подлежат конфискации орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Суд установил, что у К. возник умысел на незаконную рубку лесных насаждений. Реализуя задуманное, К., используя бензопилу, спилил путем распиливания ствола сырораствующее дерево породы береза, относящееся к защитным лесам, общим объемом 2,3 м³ и общей стоимостью 29 769 руб. Незаконно спиленным деревом К. распорядился по своему усмотрению.

Суд, принимая решение о конфискации автомобиля и прицепа к легковому автомобилю, указал, что они использовались осужденным в качестве орудия преступления непосредственно при незаконной рубке лесных насаждений.

Между тем, излагая способ совершения преступного деяния К., признанного доказанным, суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал об использовании осужденным автомобиля и прицепа при незаконной рубке дерева, отсутствуют такие данные и в обвинительном акте.

Из установленных судом и приведенных в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельств преступного деяния следует, что способом его совершения явилось спиливание ствола дерева бензопилой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные решения в отношении К. в части конфискации вещественных доказательств – автомобиля и прицепа к легковому автомобилю.

Определение № 51-УД25-13-К8

12. Принадлежащий обвиняемому автомобиль, на котором он осуществлял незаконную перевозку дериватов (производных) особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации, подлежит конфискации на основании пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

Н. осужден по части 3 статьи 258¹ УК РФ. Постановлено вещественное доказательство – автомобиль оставить в распоряжении Н.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы, изложенные в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, пришла к следующему.

Н. признан виновным в незаконной перевозке дериватов (производных) особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации, – переработанной икры амурского осетра и калуги в количестве более 239 кг, совершенной группой лиц по предварительному сговору.

Для совершения преступления Н. использовал принадлежащий ему на праве собственности автомобиль.

Транспортное средство в ходе предварительного следствия признано вещественным доказательством по делу. Разрешая его судьбу, суд первой инстанции, формально сославшись на положения части 3 статьи 81 УПК РФ, передал автомобиль в распоряжение Н. При этом судом не были учтены положения пункта 1 части 3 статьи 81 УПК РФ и пункта «г» части 1 статьи 104¹

УК РФ, в соответствии с которыми орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, и разъяснения, содержащиеся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, о том, что к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния для достижения преступного результата.

Не выполнены судом первой инстанции требования пунктов 10¹, 12 части 1 статьи 299, пункта 4¹ статьи 307 УПК РФ, обязывающие суд рассмотреть соответствующие вопросы при постановлении приговора и мотивировать принятое решение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся в отношении Н. судебные решения в части судьбы вещественного доказательства – автомобиля и направила дело в этой части на новое рассмотрение в порядке статьи 399 УПК РФ⁹.

Определение № 58-УДП24-17-К9

13. Автомобиль, принадлежащий обвиняемому и использованный им для приобретения и перевозки имущества, заведомо добытого преступным путем, подлежит конфискации на основании пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

З. осужден по части 1 статьи 175 УК РФ за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем.

Постановлено вещественное доказательство – автомобиль оставить в распоряжении З.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об отмене судебных решений в части возврата автомобиля осужденному З., поскольку суд первой инстанции в нарушение требований пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ не применил конфискацию автомобиля, принадлежащего осужденному, который использовал его для непосредственного приобретения и транспортировки незаконно добытой неустановленными лицами 1240,22 кг икры рыб лососевых пород.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационное представление по следующим основаниям.

⁹ При новом рассмотрении дела судом постановлено конфисковать у Н. денежные средства в размере 629 700 руб., соответствующем среднерыночной стоимости автомобиля Mitsubishi Delica.

В силу пункта 1 части 3 статьи 81 УПК РФ и пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния для достижения преступного результата.

Для совершения преступления 3. использовал принадлежащий ему на праве собственности автомобиль, на котором он прибыл в с. Кавалерское Усть-Большерецкого р-на, где приобрел незаконно добытую икру, массой 1240,22 кг, которую он погрузил в 39 полипропиленовых мешков и перевез на территорию Елизовского р-на Камчатского края, после чего был остановлен сотрудниками ДПС в районе выезда на автодорогу.

Транспортное средство в ходе предварительного следствия признано вещественным доказательством по делу. Между тем, разрешая его судьбу, суд первой инстанции не учел вышеуказанные требования закона и передал автомобиль в распоряжение 3.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные решения в части разрешения вопроса о судьбе вещественного доказательства (транспортного средства), передав дело на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ¹⁰.

Определение № 60-УДП25-5-К9

Принадлежность имущества, подлежащего конфискации

14. Автомобиль, использованный обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ, и находящийся в совместной собственности супругов, подлежит конфискации независимо от того, на кого из них он оформлен. В случае отчуждения транспортного средства после совершения преступления судам следует руководствоваться положениями статьи 104² УК РФ.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Т. осужден по части 1 статьи 264¹ УК РФ. Разрешена судьба вещественных доказательств, в частности автомобиля, переданного Р., и постановлено оставить его у последней по принадлежности.

¹⁰ При новом рассмотрении дела судом постановлено конфисковать у 3. денежные средства в размере 1 800 000 руб., соответствующем стоимости подлежащего конфискации автомобиля.

Судом кассационной инстанции приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Проверив по материалам уголовного дела доводы, изложенные в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Согласно пункту «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 3¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, для целей пункта «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 256 ГК РФ, статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Эти требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учтены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, в производстве которых находилось данное уголовное дело.

Суд, оставляя автомобиль, признанный вещественным доказательством, по принадлежности у свидетеля Р., которая является его собственником, не учел показания свидетеля Т.Е. (супруги Т.) о том, что в октябре 2023 г. она приобрела в собственность автомобиль, которым она и муж – Т. пользовались совместно. После задержания 20 февраля 2024 г. сотрудниками ГИБДД супруга Т.Е. продала автомобиль Р. за 350 000 руб.

Эти сведения подтвердила свидетель Р.

Данные показания подтверждаются копией свидетельства о регистрации транспортного средства, согласно которому Р. является собственником указанного автомобиля по договору купли-продажи от 6 марта 2024 г.

Судом при вынесении приговора не учтено, что Т. и Т.Е. состоят в зарегистрированном браке с 13 мая 2022 г. и на момент совершения Т. преступления (20 февраля 2024 г.) автомобиль, приобретенный Т.Е. в период брака с осужденным, находился в их совместной собственности, что в силу требований пункта 1 части 3 статьи 81 УПК РФ, пункта «г» части 1 статьи 104¹, статьи 104² УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации являлось основанием для конфискации автомобиля.

Кроме того, оставлены без внимания положения статьи 104² УК РФ, согласно которым, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение

о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся судебные решения в отношении Т. отменила в части разрешения вопроса о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости автомобиля, использованного осужденным при совершении преступления, и передала уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в порядке статьи 399 УПК РФ¹¹.

Определение № 60-УДП25-4-К9

15. О принадлежности обвиняемому транспортного средства, использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ, может свидетельствовать совокупность таких обстоятельств, как приобретение автомобиля на собственные или кредитные денежные средства, постоянное использование автомобиля и несение расходов на его содержание.

По приговору суда с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, К. осужден по части 2 статьи 264¹ УК РФ за управление автомобилем в состоянии опьянения лицом, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ.

Вещественное доказательство по делу – автомобиль «Мазда 3» в соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискован в доход государства.

В кассационных жалобах адвокат С. и заинтересованное лицо Н. оспаривали конфискацию автомобиля, ссылаясь на то, что машина была приобретена Н. и зарегистрирована на нее, Н. является единственным собственником, в зарегистрированном браке с осужденным К. она не состояла и последний лишь пользовался автомобилем.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

В соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискации на основании обвинительного приговора подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ.

Исходя из требований статей 104¹, 104² УК РФ конфискация имущества, указанного в пункте «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ, является обязательной мерой уголовно-правового характера, направленной на достижение задач уголовного закона.

К. совершил преступление, предусмотренное частью 2 статьи 264¹ УК РФ, при управлении автомобилем «Мазда 3».

¹¹ При новом рассмотрении дела судом постановлено конфисковать у Т. денежные средства в размере 350 000 руб., соответствующем рыночной стоимости автомобиля.

На основании материалов уголовного дела установлено наличие условий применения положений пункта «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ, а именно: транспортное средство – автомобиль марки «Мазда 3» на момент совершения преступления принадлежал в том числе К. и использовался им при совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 264¹ УК РФ. Решение суда в данной части мотивированно.

В судебном заседании осужденный пояснил, что приобрел автомобиль на кредитные средства, оформил его на брата, а затем на Н. с целью освобождения брата от уплаты налога, расходы на ремонт автомобиля К. и Н. несут совместно. Свидетель Н. в суде дала аналогичные показания, при этом поясняла, что автомобиль «Мазда 3» является общим ее и К. имуществом, они вместе несут расходы на его ремонт и техническое обслуживание, ведут совместное хозяйство. Кроме того, как правильно указано в приговоре суда первой инстанции, о регулярном использовании данного автомобиля осужденным свидетельствуют также факты неоднократного совершения с использованием данного автомобиля административных правонарушений и преступлений.

Из решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций следует, что суды констатировали наличие указанных в законе требований для конфискации имущества, установили факт принадлежности транспортного средства осужденному, а также учли все конкретные обстоятельства дела при разрешении данного вопроса, в связи с чем вывод о наличии оснований для применения положений пункта «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ является обоснованным и законным.

Определение № 89-УД25-7-К7

16. Установление принадлежности транспортного средства, использованного при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ, при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, не нарушает требований статьи 252 УПК РФ.

По приговору, постановленному в особом порядке судебного разбирательства, Т. осужден по части 1 статьи 264¹ УК РФ. Вещественное доказательство – автомобиль марки Audi 100 возвращен законному владельцу.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Кассационным судом общей юрисдикции приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, пришла к следующему.

Как установил суд в приговоре, Т., будучи ранее подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, управлял автомобилем марки

Audi 100, принадлежащим А., в состоянии опьянения до момента, когда был остановлен сотрудниками ДПС.

Суд первой инстанции постановил вернуть автомобиль марки Audi 100 законному владельцу.

Кассационный суд общей юрисдикции кассационное представление заместителя прокурора г. Москвы оставил без удовлетворения.

По мнению суда кассационной инстанции, в силу положений части 2 статьи 252 УПК РФ суд первой инстанции был лишен возможности по своей инициативе изменить обвинение в части принадлежности автомобиля и решить вопрос о его конфискации, тем самым ухудшив положение обвиняемого Т. Кроме того, приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, поэтому прокурор не вправе обжаловать приговор в отношении Т., оспаривая установленные судом фактические обстоятельства дела, в части собственника автомобиля.

Однако такие выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными.

Принадлежность автомобиля в данном случае не относится к фактическим обстоятельствам события преступления, не затрагивает существо обвинения и не влияет на его объем, не имеет значения для установления наличия в действиях виновного состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264¹ УК РФ, и назначения наказания за содеянное.

Конфискация транспортного средства не является наказанием, а представляет собой меру уголовно-правового характера, подлежащую применению в силу положений пункта «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ, которые носят императивный характер.

В связи с этим установление в судебном заседании принадлежности автомобиля, использованного при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ, не связано с изменением обвинения, не выходит за пределы судебного разбирательства, установленные статьей 252 УПК РФ, и не нарушает право подсудимого на защиту.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17, при рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 10¹–12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре, постановленном в особом порядке, разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи 316 УПК РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы.

Вопреки данным разъяснениям суд не исследовал материалы уголовного дела и не решил вопрос о том, кому фактически принадлежит автомобиль и подлежит ли он конфискации.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные решения в части разрешения судьбы вещественного доказательства, передав уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в порядке статьи 399 УПК РФ.

Определение № 5-УДП26-60-К2